Это был год доблестного труда во славу Родины

Черты минувшего года

Жизнь идет вперед! И провожая 1946 год, мы уже живем думами о следующем. Новые цифры—показатели плана 1947 года волнуют советского человека, он смотрит вперед. Но в канун нового года полезно оглянуться назад. Как прожили мы 1946 год.

Мы начали его на трудовых постах. Перед страной, перед великим народом засверкало бодрое, зовущее вперед, чудесное слово — пятилетка. Его назвала партия, его назвал Сталин. Отец народа, он проложил дорогу к новой славе, к новой силе нашего отечества. В цифрах, которые поведал он народу в речи перед избирателями 9 февраля 1946 года,—все мы увидели облик нашей страны, какой она будет в недалеком будущем. Мы увидели прямой и ясный путь к этому будущему—трудовой, тернистый, но радостный для каждого—путь творчества, путь великих свершений.

И вот мы прожили год.

Пока нет еще итоговых цифр, но оглянемся, друзья. Преобразующая рука пятилетки!—ее следы видны везде—от Москвы до самых до окраин,—она совершила огромные перемены.

* * *

Куряне, мы смотрим на родную область. На земли, обожженные войной, на селения, израненные в битве. Что изменилось у нас?

Нашей области нынче не повезло в самом главном—наша слава и гордость—сельское хозяйство, только-только поднятое после разрухи, в нынешнем году приняло на себя огромной силы удар—засуху. Если сравнить метеорологические данные этого и прошедших лет — станет ясно: страшное бедствие разразилось над курской землей. Таких засушливых лет наша область давно не знала. Мы листаем истлевшие от времени страницы отчетов о заседаниях Курского губернского земского собрания. 1875 год. Собрание обсуждает отчет уездов о состоянии урожая. Бесстрастными холодными словами протоколист повествует о потрясающих фактах. «После засухи, при неудовлетворительном урожае земледельческий труд крестьян далеко не вознагражден и не дает им возможности удержать без расстройства домашнее состояние до нового урожая». Какой выход? Что делать крестьянину? Собрание определяет: «...Крестьяне должны будут продать часть скота, а для продовольствия своего и прокормления остального скота, необходимого им для весенних работ, вынужденными найдутся сбыть часть имущества и заработать свой труд под летние работы». На обычном языке это обозначает—разориться, «заработать труд»—итти в кабалу к помещику. Обычный в капиталистическом мире выход для крестьянина, один на один встретившегося со стихией.

Метеорологи утверждают, что засуха 1946 года была посильнее, чем 70 лет назад. Как же выстояла ее курская деревня? Отбросила ли назад стихия нашего земледельца, как она отбрасывала наших предков?

И тут надо обратиться к одному из примечательнейших событий минувшего года, к событию, весть о котором будет из поколения в поколение передаваться людьми.

Мы говорим о решении правительства, принятом в конце июня 1946 года. Разве можно забыть эти митинги крестьян у околицы, в поле, у колхозных правлений, в дни, когда в Курск пришла весть о сталинской помощи. 4 миллиона пудов продовольствия, тысячи тонн фуража—все это в течение нескольких дней дошло до деревень, до колхозных хат. Помнится, в одной деревне выступала женщина. Она пришла на митинг со всем семейством. Пятеро маленьких жались к матери, шестого она держала на руках.

— У меня муж погиб, сосели, вы знаете это. У меня хату спалили немцы—и это вы знаете. Все имущество мое сгорело в огне — и это вам не новость. Что же делать мне, обездоленной, было? Помирать? Детей хоронить? Кто поможет? У соселей — свое горе — никого засуха не миновала. И вот, не верится сейчас—да неужто спасена моя семья? Не верится? Нет, верится! Какое б ни было горе, да разве я руки опускала? Одна ли я своим детям кормилица? Да нет же! Сама я бы на уберегла их. Власть наша, держава вся за меня вступилась. И вот: в новой хате живу, хлеб получила, колхозу помощь дали — озимые посеем. Чудо? Нет не чудо, граждане—советская это жизнь, советская это власть так с нами делает—никакой беды мы не страшимся!

Если собрать все выступления на собраниях курских колхозников в июне 1946 г.—столь же взволнованные, как и слова этой солдатки,—получится чудесная повесть о силе нашего государства, о народности нашей власти, о совершенно новых, невиданных до сих пор ни в одной стране мира отношениях между правительством и крестьянством. Сталинская помощь не только спасла тысячи семей от неизбежной, казалось, нищеты в минувшем году. Великий смысл сталинской помощи в том, что она обеспечила нашей области возможность, несмотря на стихийное бедствие, не прекращать своего движения вперед. Около тысячи тракторов получили мы в этом году от государства—это ценнейшее оружие. Надо учесть, что тракторы, полученные в 1946 году, составляют сейчас солидную часть машинного парка области! Государственные машинно - тракторные станции вспахали нынче (и это прямой результат помощи правительства!) почти на миллион гектаров больше, чем в 1945 году.

Все этим летом было примечательным. И дни, когда в области чествовали лучших людей, награжденных по предложению товарища Сталина орденами. И письмо льговцев, звавшее курян на труд, чтобы отблагодарить товарища Сталина. И жаркие дни соревнования, когда область за короткий срок свершила такие дела, которые сразу поставили ее на прочные ноги: мы вчетверо больше, чем в 1945 году, вспахали зяби. Мы на сто с лишним тысяч гектаров посеяли озимых! Где и когда еще было, чтоб деревня так успешно справлялась с осенними работами после засушливого лета?

Была засуха, но колхозы не прекращали своих забот о будущем. Веря в завтрашний день, люди упорно и терпеливо ладили и строили свой дом: возникали новые фермы, полевые речки преграждали плотины, и электричество озаряло селы. Расширялись сады, строились клубы, воздвигались жилища. Это был рост всего хозяйства колхозов, большевистское движение вперед, которое не может остановить никакая сила.

И памятью об этом лете, о победе, одержанной над засухой, и о помощи страны, и о труде в ответ на эту помощь, навсегда сохранится документ — письмо курян товарищу Сталину свидетельство великого единства партии и народа, любви и преданности наших людей родному Сталину.

* * *

Вчера в списке предприятий, выполнивших программу, читатель мог увидеть два новых названия — Курский аккумуляторный завод и курский завод низковольтной аппаратуры. Ни того, ни другого не знал довоенный Курск, их продукции мы не видели и в 1945 году. Это—первенцы новой пятилетки, это—начало того преображения области, что несет с собой новая пятилетка. Мы присутствуем при одном из знаменательнейших явлений советской жизни. Меняет лицо древняя сельскохозяйственная область. То там, то здесь возникают на ее земле крупные предприятия, которыми еще не так давно смог бы гордиться любой старый промышленный центр. Рышковские заводы, предприятия с многомиллионной программой, у нас на глазах становятся явью. Это уже не только контуры на чертежной кальке,—это корпуса, оснащенные новейшим оборудованием. Ожила площадка белгородского котельного завода, идут работы на белгородском цементном, на коробковском руднике готовятся к главному — подземным работам.

Областная и районная промышленность и промкооперация области дала в этом году продукции почти на 40 процентов больше, чем в 1945. Серьезный рост заметен и в союзной промышленности. Удвоился товарооборот. Можно привести десятки цифр из разных отраслей хозяйства области. И любая из них подтвердит—пятилетка, которая призвана изменить направление нашей области, насытить ее промышленностью, — в действии.

* * *

Нет, мы прожили нелегкий год, и не все трудности еще преодолены. Не манны небесной ждем мы от 1947 года. Мы готовы к труду, к борьбе с препятствиями. Но главное, что нас радует и бодрит, что вооружает нас на преодоление трудностей, — это вера в неисчерпаемые наши силы. Мы победили в 1945 году. Мы встречали 1946 год с великим планом стройки. На пути к осуществлению этого плана нам встретилось немало преград. Но год показал—наши силы способны преодолеть все препятствия, стоящие на пути.

Г. РАДОВ.

ЗА УЧЕБУ

Месяц назад я, после пятилетнего перерыва, демобилизовавшись, снова вошел в аудитории педагогического института. Радость наполнила мое сердце.

Вспоминается грозный 1941 год, когда лютый враг посягнул на нашу мирную жизнь. Оставив учебу, я пошел тогда на фронт.

От тихого Дона через Украину, Польшу, Чехословакию мы дошли до самой Германии. И одержали победу.

Я снова студент, учусь в родном вузе. Пройдет немного времени и, окончив институт, я пойду в школу воспитывать детей. Это большое доверие нам Родины. И так же, как в годы Великой Отечественной войны, я его с честью оправдаю.

И. СИЧЕНКО,
студент 3 курса исторического факультета Курского пединститута.

Они восстанавливают родной город. Лучшие строители треста «Курскстрой» (слева направо): плотник Д. И. Умеренков, бригадир штукатуров А. Ф. Козловская и плотник И. С. Мухин.
Фото А. Говорова.

Наперекор стихии

Три года срок небольшой. Какие большие изменения произошли в нашем селе за эти годы!

Пустовала земля нашего колхоза при немецкой оккупации, был уничтожен инвентарь, не осталось лошадей. Как поднимать землю голыми руками? На помощь пришла советская власть. Появилась и тягловая сила, и машины, и семена. И теперь, через три года, освоена вся распаханная земля, вновь растут на ней хлеба.

Трудный был нынче год, горе несла нам засуха. Но во-время пришел на помощь товарищ Сталин. Ничего больше не ценит так советский человек, как внимание к нему и заботу родного вождя. Поднялись мы все спасать урожай и даже при засухе вырастили по 8.5 центнера зерновых и 8 центнеров подсолнечника на гектаре.

Еще не было у нас такого трудового под'ема, как теперь. Не сложили мы рук и перед трудностями, а шли наперекор им. Озимых посеяли больше плана, вспахали зябь, начали вводить чешые пары. Колхоз уже готов к весеннему севу.

Наступил новый, 1947 год. Смело шагаем мы вперед. Возрождаем многие отрасли хозяйства, без которых не может быть богатого и всесторонне развитого колхоза. Теперь уже идет разговор не только о количестве скота на фермах, но и о его качестве. Вводим, например, породу овец «прекос», которая дает больше шерсти и мяса. Заведем породных свиней и коров.

Восстановили тутовые насаждения, вырастили шелкопрядов и сдали государству почти в два раза больше коконов. Будем расширять шелководство, пасеку, весной очистим пруд и пустим рыбу.

По пятилетнему плану колхоза мы должны построить клуб, хату-лабораторию, баню, четыре дома, инвентарный сарай, 5 стандартных помещений для животноводческих ферм, зернохранилище и электростанцию. Большая часть этих работ должна быть выполнена в новом году.

Строить будем добротно, только из кирпича. Выстроили кирпичный завод и изготовили 88 тыс. штук кирпича. Завод расширим и, кроме того, построим известковый.

Преобразится, неузнаваемым станет наше село!

С уверенностью встречаем мы новый год и первое свое слово любви и благодарности посылаем родному Сталину, нашему другу и учителю.

Г. ТАРАСОВ,
председатель колхоза «Красное знамя», Н.-Оскольского района.

СНОВА ЗАСЛУЖИЛИ ВСЕСОЮЗНОЕ ПЕРВЕНСТВО

Последние месяцы 1946 года были для нас особенно радостными. Коллектив станции в социалистическом соревновании за досрочное выполнение плана первого года сталинской пятилетки добился резкого улучшения в работе. Годовое задание по погрузке и выгрузке выполнено за 10 месяцев с значительным превышением. Рабочий парк станции на 20 процентов ниже нормы. Простой транзитных вагонов без переработки сокращен наполовину, с переработкой на 27 процентов. Средний оборот вагонов составил 125 процентов.

Министерство Путей Сообщения и ВЦСПС вторично присудили нам первое место в соревновании железных дорог Союза, с вручением переходящего Красного знамени и денежной премии в сто тысяч рублей.

Отвоеванная победа окрылила наш коллектив. Мы полны решимости удержать за собой почетное место лучшей станции в стране и в 1947 году.

Герой Социалистического труда начальник ст. Курск П. ШУБИН.

Сделано в 1946

Есть второй путь!

Мне довелось руководить восстановлением второго пути между станциями Змиевка и Еропкино. Это был последний участок между Москвой и Курском, где пролегал только один путь.

Строители старались изо всех сил, чтобы к новому году во что бы то ни стало уложить на своем участке второй путь. Сюда были выделены лучшие силы. Здесь работали знатный бригадир каменщиков т. Карачевцев и известная бригада штукатура И. Т. Малеева.

Мы трудились, зная, какую важную задачу решаем. Поезда не будут теперь стоять часами и сутками в ожидании свободного пути. Экспрессы и тяжелые товарные составы скоро будут проноситься зеленой улицей.

Этим встретим мы новый год.

С. БЕСПАЛОВ,
прораб строительно-восстановительного участка № 4.

Новый завод под Курском

Новым предприятием порадовали строители страну. В Рышково пущен механический завод. Заготстроя, который будет выпускать оборудование для элеваторов, мельниц, крупозаводов, строительные механизмы и различные инструменты.

Одновременно со строительством предприятия осваивалось производство. Завод выпускал детали 30 наименований, в том числе норийные трубы, корпуса для шарикоподшипников, шкивы, натяжные и приводные станки и т. д.

С новой энергией приступают строители к выполнению заданий второго года пятилетки.

В. ШКРЕБКО,
директор рышковского механического завода.

Благодатенский кирпич и цемент

Недалеко от Касторного, у села Благодатное в 1946 году закончилось строительство комбината строительных материалов. Кирпичный завод этого комбината уже дал 5 млн. штук обожженного кирпича. В будущем году завод начнет изготовлять кирпич механизированным способом. Преимущества нового способа огромны. Кирпич будет вырабатываться круглосуточно и весь год. Глина будет сушиться паром в специальных камерах, и процесс сушки займет не более 2—3 дней. Работая этим способом, завод сможет выпускать в год до 25 миллионов штук кирпича.

Комбинат осваивает также производство цемента из местного сырья. Запасы его огромны.

Кроме производственных зданий комбината в Благодатном построены жилой городок для рабочих и инженерно-технических работников, неполная средняя школа, клуб, баня и т. д.

Е. КОЛМАКОВ,
заместитель заведующего промышленным отделом обкома ВКП(б).

ОБРАЗ ВОЖДЯ

Сегодня, в канун нового года, я хочу сказать о том, что дает мне жизнь и силы как советскому художнику—о праве на творчество в нашей стране.

Я вышивальщица. Это сложное дело. Краски и линии—язык изобразительного искусства, с их помощью художнику дано выразить свои чувства и помыслы, в наглядных образах раскрыть мир больших идей, которыми должно жить настоящее творчество. Иглой и цветным шелком, стежок за стежком, я вышиваю картины. Значительные из них занимают не меньше года упорного труда. Но когда работаешь с вдохновением, с радостью, быстро летит время, тебя окрыляет сознание важности своего дела.

Я простая советская женщина. На моих глазах менялась наша Родина, расцветали города и села, вырастала замечательная молодежь. Я также вносила свою скромную лепту в большой общий труд.

И вот началась война. Много горя и лишений испытали в ней советские люди. Моя семья пожертвовала очень многим: погиб на фронте мой муж—полковник советской армии, защитник Сталинграда и освободитель Украины. Я осталась одна с дочерью. Тяжко нам, трудно было вынести этот удар.

Но надо жить и работать! Во стократ дороже была мне желанная победа: ведь отдала я за нее самое большое... И я решила—отмечу ее подарком тому, кто провел нашу Родину через все опасности и испытания—великому Сталину.

Я вышью картину, в которую вложу историю своей жизни—счастье мирных годов, невзгоды и горе войны, радость победы, удовлетворение от труда и творчества; вложу и повесть о своей жизни и геройской смерти моего Леонида, который стоял насмерть у стен Сталинграда, громил немцев на Курской дуге, вел своих солдат через Днепр—все вперед и вперед, на запад; вложу и думы о будущем моей дочери, которая кончает школу и собирается стать студенткой университета. Но эта картина должна будет запечатлеть не только нашу личную судьбу. Мои друзья и знакомые, все мои соотечественники, хотела я, пусть увидят, прочтут в ней что-то свое и наше общее, всенародное...

И я взялась вышить портрет товарища Сталина.

Это был большой труд. Полтора года сидела я за пяльцами, прибавляла стежок к стежку. В знакомом всем облике вождя я видела и усталые морщинки от бессонных ночей за картой в дни решающих боев за Родину, и светлый взор, обращенный в грядущее, которое будет заполнено всенародным созидательным трудом пятилетки, и отеческую заботу о простых людях во всех углах огромной страны... Да разве обо всем расскажешь! Но это надо передать в портрете. Я хотела, чтобы каждый, кто взглянет на него, почувствовал и передумал то же, чем я жила в течение 18 месяцев труда... В уходящем году я завершила свой труд. Это и есть самое знаменательное для меня событие 1946 года.

Теперь портрет товарища Сталина моей работы находится в Третьяковской галлерее и получил высокую оценку виднейших специалистов страны. Это принесло мне огромное удовлетворение: значит удалось мне осуществить свой замысел и создать верный образ любимого вождя.

Правительство отметило мой труд, наградив меня орденом «Знак почета».

Я продолжаю работать в своем любимом искусстве. В ближайшее время начну композицию по картине художника Васнецова «Три богатыря»—о людях, свято охраняющих русскую землю.

Кое-кто до сих пор сомневается, можно ли считать художественное вышивание полноправным изобразительным искусством. Нам, советским художникам, дано большое право на творчество. На моем примере разительно видно, как это великое право поднимает художника любой области—и живописца, и вышивальщицу—на вершину истинно-народного искусства.

Мария ЦЕЛЬМАН,
художница, вышивальщица, орденоносец.

Сегодня у меня новоселье

Сегодня у меня новоселье. В новом хорошем доме, построенном для меня, вместе с близкими подругами по работе первый тост мы поднимем за здоровье и долгие годы жизни вождя, отца и лучшего друга нашего—товарища Сталина.

Много горя принесли мне и моим односельчанам фашистские изверги. Они разрушили наш колхоз, изрушили нашу счастливую жизнь. Силой оружия заставляли они женщин и подростков работать день и ночь. Большое личное горе пришелся они мне. Моя дочь Александра и сын Виктор не вынесли фашистского рабства, заболели и умерли.

В 1943 году, отступая под могучим натиском Советской Армии, немцы сожгли колхозные постройки и дома колхозников, все нажитое нами общественное и личное добро. После освобождения родного поселка я вернулась в него с малолетними детьми и увидела на месте своего дома одни дымящиеся угли.

Пришлось поселиться в землянке. Но я не упала духом. Я была уверена, что советская власть, товарищ Сталин придут на помощь. И помощь пришла. Государство дало мне ссуду, отпустило лес и другие строительные материалы. Сельсовет и колхоз помогли построить дом.

Большое несчастье постигло нас в этом году—засуха. И снова товарищ Сталин вызволил нас из беды.

Вновь зажила я. Работаю с дочерью Аллой в колхозе, сын Вячеслав учится в школе. Опять обзавелась хозяйством. Верю я, верят все мои односельчане, что скоро опять вернется к нам счастливая жизнь.

Сегодня от чистого сердца еще и еще раз говорим мы: спасибо родной советской власти, большевистской партии, товарищу Сталину.

М. ЕГОРОВА,
колхозница артели «Красный Октябрь», Касторенского района.

Новогодний подарок Петра Кытина

Две годовых нормы выполнил слесарь-сборщик курского ремзавода молодой стахановец Петр Кытин. На заводской доске почета весь 1946 год красовалось его имя.

В этом году он ремонтировал комбайны, занимался сборкой речных прессов, сейчас делает ключи магнето. И во всякое дело сумел он вложить часть самого себя — своей сметливости, мастерства, целеустремленности.

Вечерами после работы он вместе с начальником цеха т. Силиным готовил детали сборки для следующего дня. За час, полчаса до гудка—он уже в цехе, продуманно готовит рабочее место. Понаблюдайте за его работой и вы не уловите ни одного лишнего движения, ни одной потерянной минуты. Но не заметите и торопливости. В руке его—основание ключа, другая уже прикладывает набор тонких пластинок, точный, рассчитанной силы удар молотком по клепке — и деталь готова. Дневное задание — сделать 600 таких ключей. Кытин их делает 1200, 1500.

Он живет в общежитии завода, вдалеке от семьи, терпит многие трудности. Труд сейчас—основное в жизни этого двадцатилетнего юноши.

Мы спрашиваем, что же заставляет его так напряженно и упорно трудиться? Он недоуменно посмотрел на нас.

— Я комсомолец. Надо выполнять пятилетку.

Молчаливый, скромный парнек больше нам ничего не сказал. Несколько смутившись, он углубился в свою работу.

В жизни его много поучительного, много характерных черт, свойственных его поколению строителей сталинской пятилетки. И в том, как усердно он сейчас трудится, видна не просто прирожденная сноровка, не просто навык, который он приобрел в цехе. Нет, вся его предыдущая жизнь, закалка, которую дала ему, комсомольцу, партия,—вот что подготовило его к свершению рекордов, к двум годовым нормам.

* * *

Когда в нашей стране выступили со своими производственными рекордами забойщик Донбасса Алексей Стаханов, Пете Кытину было всего 10 лет. Он учился в Дмитровской школе, был молчаливым, но очень исполнительным пионером.

Подростком он внимательно всматривался в жизнь и очень много читал. Готовясь к профессии летчика, прочел много технических книг о строении и ремонте моторов и это ему впоследствии пригодилось. Но больше всего увлекали его книги Николая Островского, книги о подвигах комсомольцев в гражданской войне, о великом строительстве первого пятилетия. Воображение подростка рисовало картины великого пафоса созидательной стройки.

На Днепре и на болотистом пустынном берегу Амура в жестокий мороз, по колено в ледяной воде в борьбе с грозными силами природы, комсомольцы - строители создавали чудеса техники. Затем становились на работу у сложных агрегатов — первенцев пятилетки. Вечерами шли в заводские клубы и техникумы, чтобы учиться подчинять своей воле сложные механизмы и создавать неслыханные богатства своей стране, своему народу.

— Быть таким, как они, эти отважные люди, быть всегда верным делу партии, всегда стремиться к высокой цели, преодолевать все трудности на пути и никогда не уклоняться от прямой дороги, в поисках легких и кривых окольных дорожек,—так думал тогда пятнадцатилетний юноша Петр Кытин.

* * *

1941 год. В средине июня школьники праздновали выпускной вечер. Много было сказано хороших напутственных слов, спеты были все любимые песни и ноги устали от танцев. Молодежь покинула стены родной школы. Друзья, взявшись за руки, долго бродили по Дмитровску в тишине светлой июньской ночи. Каждый говорил о своих планах. Петя Кытин, верный своей привычке, молчал, но глаза его то и дело устремлялись к звездам, и мысль среди них отыскивала воздушные трассы будущих полетов.

Через несколько дней весть о войне оборвала привычное течение жизни. Отец ушел на фронт. В городе с каждым днем все меньше оставалось мужчин. Линия фронта быстро приближалась к родным местам. Петя Кытин записался в истребительный отряд, а в начале октября, когда в Дмитровск пришли немцы, он ушел в лес к партизанам.

Командир партизанского отряда тов. Федосюткин наметанным глазом сразу рассмотрел под застенчивой внешностью спокойного паренька, большую волю, мужество и смекалку. Ему стали поручать ответственные задания. Вдвоем с товарищем, с мешком за плечами, в котором лежал тол или мина, не раз темной ночью отправлялся он из Дмитровских лесов к Орлу, или Курску, Льгову или под Белгород. Взрывали мосты, рельсы железных дорог. Участвовал он и в открытых боях с немецкими гарнизонами, в знаменитом разгроме гарнизона ст. Дерюгино. В одном из последних партизанских боев, перед приходом Красной Армии, Петя Кытин был тяжело ранен. О его партизанской юности можно было бы написать целую книгу...

* * *

После лечения в госпитале, когда в Курск пришла Красная Армия, Петя Кытин стал работать на ремонтно-механическом заводе. В цехах тогда еще царил беспорядок. На месте станков зияли развороченные провалы, поржавевшее оборудование в беспорядке валялось по территории завода. А на заводской двор тягачи ежедневно привозили на ремонт подбитые в боях танки. Требовался срочный ремонт. Вот когда пригодилось Кытину теоретическое знакомство с моторами. Он быстро освоил их ремонт. Отремонтированные им моторы никогда не возвращались в цех. После испытаний их устанавливали на танки.

Каждое утро танкисты уезжали с завода на линию фронта на боевых машинах. Провожая их в славный путь, комсомолец Кытин думал:—так пусть же они отомстят за повешенных немцами партизан, за сожженные села Дмитровского района, за отца, искалеченного под Смоленском!

И радио ежедневно приносило вести о мщении.

Победоносно окончилась война. Вместо танков завод стал ремонтировать тракторы и комбайны. Верный традициям воспитанного партией комсомола, и в дни мира комсомолец Петр Кытин остается первым среди лучших на своем заводе, ни ранение, ни болезнь, ни послевоенные трудности не сломили его упорства и целеустремленности.

Выросший в условиях советского строя, закаленный в боях за отчизну, мог ли этот простой паренек трудиться сейчас иначе! Еще там, в землянках дмитровских лесов, в часы затишья он часто мечтал, как горячо и упорно будет трудиться, чтобы скорее засияло счастье на свободной земле.

Весной этого года комсомолец Кытин стал изучать сталинский план восстановления и развития народного хозяйства и понял все величие его перспектив. Тогда он твердо решил, что его поколение призвано бороться за осуществление сталинских планов, так же как боролись партия и комсомол за первую пятилетку.

На заводе выпадали дни, когда не доставало готовых деталей, когда случались перерывы в снабжении электроэнергией и план оставался неловыполненным. На другой же день он старался работать так, чтобы покрыть упущенное и выполнял не одну, а три нормы в смену. Упорство в достижении цели привело его к стахановскому мастерству.

В этом году правительство наградило его орденом Красной Звезды. В ответ на эту награду Петр Кытин преподнес новогодний подарок своей матери-Родине — две годовых стахановских нормы, добытые в упорном труде!

Война помешала ему стать летчиком. Теперь перед ним открылась новая мечта—стать строителем. В новом году он решил учиться в строительном техникуме.

— А если потом пошлют в глушь, в тайгу?—спросил его как-то Саша Крутых.

— Это было бы чудесно!—ответил Кытин.

Сегодня он со своими друзьями по цеху Сашей Крутых, Сашей Слушевым, Ильюшей Близнянским, Митей Гусеновым вместе с заводскими девушками празднует Новый год.

Пожелаем же им всем хорошего веселья!

В. ШАЛЫГИНА.